

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад  
комбинированного вида № 33 «Аленка» г.Светлоград

**Лекторий для педагогов на тему  
«Метод импринтинга в обучении английскому языку»**

Подготовил:  
Воспитатель МБДОУ ДС №33  
«Аленка» г.Светлоград  
Е.Ю. Малуха

г.Светлоград, 2018г.

**Импринтинг в психологии** – это одно из интереснейших понятий. Переводится данный термин как “оставить след”, “отметить”. Встречается это явление не только в среде животных, но и в человеческой среде. Однако если импринтинг братьев наших меньших обусловлен инстинктом и служит целям приспособления и выживания, то в социуме он превратился в более сложное явление.

### **Запечатление речи**

Сравнительно недавно этологи нашли разгадку этого парадокса: ребенок не изучает речь, он ее запечатлевает, импринтирует. Тут самое место объяснить, чем запечатление отличается от свободного, произвольного обучения чему угодно и когда угодно. Последнее требует повторения, запоминания, интеллектуальных усилий и может происходить в любом возрасте; без употребления полученные знания быстро утрачиваются. Так мы во взрослом возрасте учим компьютерный язык или иностранный язык.

Программа запечатления речи занимает несколько лет, начинаясь в еще внешне бессознательном возрасте. Вроде совсем не интересуясь нашими разговорами, пассивно слушая речь и не пытаясь ее воспроизводить, запечатлевающий «компьютер» мозга завершает первый этап анализа ее структуры и назначения. Программа компьютера столь совершенна, что в двуязычных семьях она идентифицирует два параллельных языка, разделяет их и запечатлевает оба. Мать неосознанно помогает ребенку усваивать речь тем, что все время, находясь при нем, говорит.

В этом возрасте (до года) имитационная машина ребенка занята своим делом: пробует издавать разные звуки, причем не только те, что использует родной язык, но и звуки, никогда им не слышанные, общечеловеческие. Говорить же она совершенно не пытается, а те слоги, которые почти во всех языках означают «мама», «баба», «папа», «да-да», сначала порождает спонтанно, лишь потом привязывает к тем людям, которые на них реагируют. (На «баба» у русских, например, радостно реагирует бабушка, а у таджиков - дедушка - «бабай»). Этологи полагают, что к речи как чисто человеческому явлению эти сигналы не имеют отношения: у многих животных есть сигналы призыва родителей, полностью врожденные. Заметьте, что в этом возрасте ребенок отказывается их произносить по вашей просьбе. Так же поступают и животные, если воспитатель, издавая сигнал призыва самого себя, пытается вызвать подражательный ответ у детеныша.

К году ребенок начинает явно понимать многое из того, что ему говорят, и исполнять некоторые команды. Но никто не доказал, что он реагирует на наши фразы «как человек». Вполне может быть, что он понимает нас другим, не имеющим отношения к речи механизмом,

общим у него с животными. Иными словами, понимает, чего мы хотим, тем же способом, каким понимает нас наша собака.

Чуть раньше года у ребенка включается программа заполнения словаря: он показывает на предметы глазами и рукой и требует, чтобы вы их называли. Как и все инстинктивные программы, она упорна и упряма: малыш снова и снова заставляет вас называть одни и те же предметы. Если есть возможность, он требует, чтобы это делали разные люди. Вы можете ясно видеть, что его как сознательное существо совершенно не волнует, что одни и те же предметы или очень сходные по внешнему виду могут называться по-разному, а внешне несходные предметы - одинаково. Во всем этом должен разбираться не его разум (да он бы и не смог сделать этого), а структуры мозга, составляющие словарь. С этого момента мозг ребенка готов к обратной игре с вами: вы называете предмет, а он его показывает. В этой игре вам приходится, чтобы различать сходные предметы, снабжать их прилагательными - большой, маленький, синий, красный и т.п., и эти слова быстро усваиваются. В это время возможности запечатления и распознавания образов огромны. Если родители используют их для своего самоутверждения, они добиваются чудес: в Японии по телевидению показывали мальчика, который безошибочно тыкал в таблицу знаков катаканы (70 иероглифов). «Забивать» голову ребенка односторонними и бесполезными знаниями, конечно, не нужно, но бояться, что ребенок слишком усердно пополняет свой словарный запас, если он сам инициатор этого, видимо, не надо. До полутора - двухлетнего возраста имитационная машина ребенка как бы издевается над нетерпеливыми родителями: время от времени, воспроизводя отдельные слова, она разговаривать не желает. Зато когда программа ее «включит», слова и фразы вылетают из него почти непрерывным потоком, причем как к месту и осмысленно, так и спонтанно и без смысла.

В этом возрасте можно наблюдать одну удивительную особенность ребенка: прекрасно зная, как называется данный предмет, он упорно называет его по-своему, либо на каком-то тарабарском языке, либо применяя другое слово. В этом он бывает упрям и зачастую добивается своего: мать начинает употреблять «его слово». Бывает, такое детское словечко надолго остается общесемейным. Не исключено, что тут проявляет себя очень древняя программа, к человеческой речи отношения не имеющая. Дело в том, что многие животные, например попугаи, скворцы, могут пользоваться договорным языком. Одна птица может обозначить другую или какой-нибудь важный объект своим знаком, зачастую звукоподражательным, а другие птицы могут ее знак принять или отвергнуть. Не исключено, что развитие звукового общения у предков человека происходило через стадию «договорного языка». Возможно также, что это наследие (признание права

каждого придумать новое слово) и теперь необходимо нам, чтобы речь поспевала за изменением внешних условий.

А вот беспомощный птенец канарейки, сидя в гнезде, запечатлевает песню своего отца, не делая для этого никаких усилий. Она просто «впечатывается», вбирается в некие матрицы, специально для того образующиеся в мозгу в определенном возрасте и ни для чего другого не предназначенные. Если вместо песни отца птенцу проигрывать на магнитофоне песню другого вида птиц - он запечатлеет ее. Лишь спустя год выросший птенец попытается впервые воспроизвести песню - и у него это сразу неплохо получится. Более того, ему теперь до конца жизни ее не забыть. То же самое происходит и с ребенком человека, ведь невозможно забыть родную речь.

Естественные функции импринтинга могут быть весьма различны. Первая и самая прямая - это формирование привязанности между потомством и родителями. На основе этого развиваются различные особенности поведения в сообществе и полового влечения. Но существует также и другая форма запечатления, не связанная с жизнью в сообществе, когда некоторые виды животных обретают необратимые сведения о том, чем им надлежит питаться и где селиться. Лососи, например, способны отыскать дорогу из открытого моря к месту нереста, потому что еще мальками они научились распознавать химический состав родных водоемов и могут безошибочно выбрать обратный путь из своего первого миграционного путешествия.

Итак, импринтинг - это форма обретения устойчивых навыков, которые остаются неизменно запечатленными на протяжении всей жизни. Следовательно, главная функция импринтинга состоит в получении информации об окружающей среде и прочном закреплении полученных сведений. Эта форма обучения имеет явные отличия от других форм, которые предоставляют животным достаточную свободу приспособляемости к среде обитания в зависимости от переменчивости ее условий. Таким образом, импринтинг можно рассматривать как некую переходную форму от инстинкта к познанию.

Что такое «импринтинг»? Импринтинг (от англ. imprint — оставлять след, запечатлевать, фиксировать) — восприятие первых (ярких, необычных) впечатлений (зрительных, тактильных, слуховых и т.д.), запоминание и непринужденное воспроизведение.

Импринтинг — это психофизиологический механизм, в соответствии с которым впечатление или образ, воспринятые в определенный критический период развития, прочно запечатлеваются в сознании обучающегося, превращаясь в устойчивую поведенческую программу.

Возможность сравнительно легкого усвоения детьми иностранного языка психологи объясняют явлением «импринтинга» (запечатление), которое предполагает быстрое запоминание детьми и умение оперировать в речевой деятельности единицами на уровне словосочетаний и предложений. Психологи определяют время, возможное для «импринтинга», — до восьми лет. У этого возраста есть и некоторые ограничения, например, объем памяти у ребенка несколько меньше, чем у взрослого, меньше и его языковые способности. Кроме того, есть все основания полагать, что именно занятия языком способствуют постепенному увеличению объема памяти.

Долгое время считалось, что ребенок овладевает языком в результате подражания речи взрослых, путем имитации, без целенаправленного обучения. В настоящее время можно считать доказанным, что за кажущейся легкостью овладения языком маленькими детьми, даже в естественной среде, стоят сложные процессы, построенные не на Имитации, а на обобщении, хотя внутренне не осознанном. Установлено также, что ребенок овладевает вторым языком легче, чем взрослый, только в том случае, если он овладевает им в условиях жизненно важного общения, источником которого для данного возраста является игра. Интерес к возможности реального включения в новую игру обеспечивает истинную мотивацию изучения языка детьми.

Л. С. Выготский считает игру путем к творчеству и его основой. Полноценно и всесторонне использовать возможности игрового обучения языку реально именно в дошкольном и раннем школьном возрасте.

#### Список литературы:

1. Д. Мак-Фарленд. «Поведение животных». Москва «Мир» - 1988 г.
2. Фабри К.Э. «Основы зоопсихологии: Учебник для студентов высших учебных заведений» . 1999 г.
3. Р. Хайнд. «Поведение животных». Москва «Мир» - 1975 г.
4. Дольник В. Р. «Непослушное дитя биосферы». СПб -2004 г.